УДК 81

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ «ЯЗЫКОВОГО ВКУСА ЭПОХИ»

© Е. В. Полякова*, Д. К. Саяхова

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (917) 730 46 01.

*Email: ric-bdu@yandex.ru

В статье анализируются газетные тексты с точки зрения культурно-значимого содержания, стилистики и прагматики. На примере газет «Оренбургские губернские ведомости» и «Пермские губернские ведомости» рассматриваются специфические формы употребления языковых единиц, используемых в середине XIX – начале XX в. Лингвокультурологический анализ региональных публицистических текстов позволил выявить культурные особенности языковой картины мира, характерные для данной эпохи.

Ключевые слова: язык газеты, публицистический стиль, культурный фон, текст, тематические группы лексики.

Язык средств массовой информации и состояние культуры общества находятся в теснейшей взаимосвязи. С одной стороны, именно СМИ во многом формируют языковой вкус и речевую моду эпохи, с другой – масс-медиа вынуждены первыми реагировать на любые изменения языка и языковой нормы. Рассмотрим эти положения на материале периодической печати Российской империи середины XIX – начала XX в.

В структуре средств массовой коммуникации газета занимает важное место, поскольку именно в газете, как основном источнике информации, были заложены основные приемы языковых средств, которые впоследствии стали использоваться и в новых СМИ. Так, можно утверждать, что язык газеты является основой для всех современных средств массовой коммуникации (В. Г. Костомаров) и составляет «основу речевого стиля массовой коммуникации» (А. Н. Васильева). Язык средств массовой информации, языковой вкус эпохи и состояние культуры общества находятся в теснейшей взаимосвязи. С одной стороны, именно СМИ во многом формируют языковой вкус и речевую моду эпохи, с другой – масс-медиа вынуждены первыми реагировать на любые изменения языка и языковой нормы. Факторы, влияющие на развитие языка, отражаются языком СМИ.

Термин-метафора «языковой вкус эпохи» введен в научный оборот академиком В. Г. Костомаровым в его работе «Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа» [6]. В этом богатом примерами и фактическим материалом труде язык средств массовой информации рассматривается как выражение актуальных процессов, происходящих в языке в целом. При этом основными критериями оценки наблюдаемых явлений становятся эстетический и аксиологический.

По утверждению В. Г. Костомарова, «под вкусом можно понимать систему идейных, психологических, эстетических и иных установок человека или общественной группы в отношении языка и речи на этом языке. Эти установки определяют то или иное ценностное отношение человека к языку,

его способность интуитивно оценивать правильность, уместность, эстетичность речевого выражения» [6, с. 29]. Кроме того, «вкус – это, в сущности, меняющийся идеал пользования языком соответственно характеру эпохи» [6, с. 29].

По мнению большинства исследователей, масштаб воздействия СМИ на социокультурную ситуацию не сравним ни с чем [3, с. 32].

Тексты средств массовой информации, рассчитанные на массового читателя, с одной стороны отражают их вкусы и мировоззрение, а с другой – способствуют формированию образа жизни своих читателей. Так, можно говорить о языке, как о важной составляющей культуры [12, с. 44].

Сам же язык средств массовой информации, оставаясь компонентом культуры, оказывается и наиболее подверженным разного рода изменениям, так как СМИ находятся в постоянном диалоге с аудиторией и поиске наиболее эффективных средств воздействия на нее. В текстах массовой информации «быстрее, чем где бы то ни было, находят отражение и фиксируются многочисленные изменения языковой действительности, все те процессы, которые оказываются характерными для современного речепотребления» [19; 3, с. 24–25]. Именно в языке СМИ быстрее всего отражаются социально-идеологические изменения в обществе, фиксируются новые понятия и идеологии [3, с. 30].

Поиски знаков, которые будут адекватны информации, полученной в процессе оценки и осмысления объекта, предусматривают владение определенными речевыми навыками, знание словаря, обращение к системе норм языка разных эпох [12; 16]. В противном случае, может возникнуть неоднозначное понимание информации, закодированной в тексте и вызываемые ими коммуникативные неудачи. Последние возможны из-за ослабления ценностно-осмысливающего отношения пишущего к любой стороне языка в процессе текстовой деятельности [8; 15, с. 375].

В связи с этим уместным будет рассмотрение текстов СМИ с точки зрения культуры речи: оно

позволяет получить ценностную информацию о состоянии языковой культуры общества [3, с. 67]. Причем здесь культура предстает комплексно: как состояние языка и речи, как деятельность, т.е. культивирование, совершенствование способов общения [8, с. 375].

Рассмотрим эти положения на материале региональной периодической второй половины XVIII – начала XIX в.

В журнально-публицистической, официально-деловой и научной речи этого периода наблюдается стремление развивать своеобразную манеру искусственно-книжного, перифрастического, синтаксически запутанного (и потому трудного для понимания народу) изложения мыслей и чувств. Между словом и смыслом как бы воздвигается искусственная преграда условно-описательных изобразительных приемов. Как отмечает известный ученый-лингвист С. И. Сметанина, подобная «литературность» выражений становится типичной не только для публицистической речи, но даже в сфере официально-бытовой риторики [12].

Как известно, во второй половине XIX в. публицистический стиль становится важным средством для проведения государственной политики. В этот период в русском языке появляются новые семантико-стилистические средства выражения: в журналах и газетах того времени активно используются такие новые слова, как «прогресс», «гуманность», «эмансипация», «миропонимание», «почва», «среда», «тенденция», «вопрос» (напр., крестьянский вопрос).

В то же время вторая половина XIX в. характеризуется жесткими цензурными рамками, поэтому публицисты для преодоления цензуры прибегают к иносказательным средствам выражения, чтобы донести правду до читателя.

Тексты, «неудобные» для правительства, изымались, вычеркивались. Особенно это касалось публикаций на злободневные темы: о свободе слова, крестьянском вопросе и др. Например, из статьи Н. Добролюбова о крепостном праве было изъято выражение «снимаются оковы». Тем не менее русская публицистика развивалась и, несмотря на искусственные преграды, смогла стать идейным выразителем умонастроений народа.

Активное взаимодействие художественного и публицистического стилей в этот период привело к закреплению в общелитературном словоупотреблении образных выражений, относящихся к творчеству разных писателей: *Обломов* (о ленивом человеке), *обломовщина* (Н. А. Добролюбов), *вот придет барин – барин нас рассудит* (Н. А. Некрасов «Забывтая деревня»); *мысль изреченная есть ложь* (Ф. И. Тютчев) и др.

Так, развитие русского языка происходило при постоянном взаимодействии разных языковых единиц, стилей, обогащая русский литературный язык

как систему в грамматическом, лексико-фразеологическом и стилистическом аспектах [18–19].

Первая газета под названием «Оренбургские губернские ведомости» в Уфе стала издаваться в типографии губернского правления с 1838 г. В 1865 г. газета была переименована в «Уфимские губернские ведомости».

Губернские ведомости долгое время были фактически единственным периодическим изданием. В Уфе позже появилась частная рекламная газета – «Уфимский листок объявлений и извещений» Н. К. Блохина (1871–1911 гг.). Эти издания дают отчетливое представление о языковом вкусе конца XIX – начала XX в. Все губернские ведомости в XIX в. имели примерно одинаковую структуру и содержание. Оформление газеты было стандартным для всех ведомостей: под гербом находилось название газеты, указывался раздел издания, официальная или неофициальная части, затем дата и номер издания. Нумерация была сквозная в течение года. Первоначально текст печатался только на одной стороне. В первые годы существования ведомостей информации о текущих событиях не было, поэтому газета больше походила на сборник указов и законов.

На официальную часть ведомостей возлагалась роль исполнителя документов и предписаний: в газете должны были публиковаться отчеты о выполнении государственных заданий. В целом в начале своего пути ведомости были средством продвижения государственной идеологии: на страницах газеты печатались документы, приказы, отчеты об их выполнении, текущие официальные новости: деятельность органов власти, вопросы налогообложения, сведения о пожертвованиях, торговле и проч. Поэтому в текстах газет наиболее частотными являются слова и выражения, принадлежащие официально-деловому и публицистическому стилям: *одобрено цензурою, дарование крепостным людям свободы, присутственные места, участники, лица* и др.

В газете содержится широкий пласт лексики, представляющей информацию о законодательной деятельности Государственного совета. В пореформенное время для этих целей создали специальный отдел – «Распоряжения правительства», в котором отражались сведения обо всех принятых или измененных законах. В 1906 г. был принят Манифест о преобразовании Государственного совета и утверждена новая редакция Основных законов Российской империи, в соответствии с которыми Государственный совет стал верхней палатой первого российского парламента. Это событие было зафиксировано в официальной части всех губернских ведомостей, а в неофициальной была создана специальная рубрика в разделе «Телеграммы». Здесь обнародовались принятые Советом документы. В начале XX в. в результате экономических и социокультурных преобразований появ-

ляются новые общественные организации и структуры, что нашло отражение в русском языке – сформировался целый блок так называемых канцелярских терминов.

На страницах газеты заметна тяга к употреблению церковнославянской лексики, количество которой в некоторых материалах газет заметно превышает аналогичное число в обычном речупотреблении. Как правило, наибольшее число таких слов выражает понятия, связанные с богослужением: *крестный ход, церковь, часовня, духовенство, иконы, свечи, мученики, литургия, храм, пастуха, молебн* и др. Например: «Изображение его представлять ... *Распятіе Господа* нашего *Исуса Христа* – символ *воскресенія* нашего» [7]. «По окончании молебна было провозглашено многолетие Государю Императору, Царствующему дому, Св. Прав. *Синоду* и *Преосвященнейшему* Нафанаилу, *Епископу* Уфимскому и Мензелинскому, с *богохранимою* его *паствою* и была пропета Вечная память в *Бозе* почившему Императору Александру III как восстановителю церковных школ» [7].

Также ведомости обсуждали процессы делопроизводства в присутственных местах. Так, в пермской газете начиная с 1850-х гг. каждый месяц печатались сообщения о положении дел в губернии: в уездных судах, земских судах, городских магистратах, городских думах и т.д. Постоянной рубрикой в официальной части всех губернских ведомостей были государственные объявления, касавшиеся утерянных документов, печатей, штампов. Такие публикации способствовали ускорению поисков утерянных вещей [14, с. 3–4]. В связи с этим в газете встречается огромное количество общественно-политической лексики, идеологием: *буржуазная демократия, пролетариат, социализм, государство, полиция* и т.д.

Губернские ведомости были средством информирования населения о розыске преступников: в официальной части публиковались сведения о пойманных преступниках, мерах наказания и проч. «Одним из наиболее ответственных и сложных участков в деятельности полиции был *уголовный сыск*. В Уфе сыскное отделение было организовано в 1904 г., в его состав входили *антропометрическое бюро, фотолаборатория и типография*» [4, с. 144.]. Газета создавала в общественном мнении уверенность в заботе государства о личной безопасности граждан, неотвратимости наказания, справедливости судебной системы.

Неофициальная часть ведомостей заметно оживляла газету интересным для читателя материалом. Поскольку на страницах губернских ведомостей не должны были присутствовать материалы политического или художественного характера, это привело к жанровому однообразию: газета заполнялась «безопасным» с политической точки зрения краеведческим материалом.

Тиражи ведомостей росли в основном за счет расширения неофициального отдела. Например, из публикаций в «Оренбургских губернских ведомостях» известно, что в полосе вдоль Самаро-Златоустовской железной дороги было развито кумысолечение. В газете появилась статья о пользе кумыса, а также адрес т.н. кумысолечебниц: «Все желающие пить кумыз могут посещать мои степи, подобно тому, как... некоторые семейства, приезжающие даже из разных отдаленных мест *Империи*... Посетители должны ехать в собственную мою деревню *Килимову*, находящуюся в 20 верстах от почтовой станции *Богдады*, состоящей между городами Казанью и Уфой» [10, №16]. В указанном отрывке наблюдается широкое использование тюркизмов-экзотизмов: *кумыс (з), кумысолечебница, кумысолечение*. Также встречаются в ведомостях изучаемого периода регионализмы *тирма, буза, аул, ичиги, тамга* и под.

Таким образом, лингвокультурологический анализ публицистического текста представляет собой, по сути, процесс выявления культурных особенностей языковой картины мира, а также культуроспецифичных единиц языка и рассмотрения культурологического контекста [8, с. 1626–1627; 14].

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №17-04-00193.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурмистрова Л. П. Провинциальная газета в эпоху русских просветителей (губернские ведомости Поволжья и Урала 1840–1850 гг.). Казань, 1985. С. 83, 89.
2. Воробьев В. В., Морозкина Е. А. Триада язык – культура – личность как основа современной лингвокультурологии // Вестник Башкирского университета, 2016. Т. 21, №1. С. 355–359.
3. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2008. С. 24–25.
4. История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX в. В 2-х тт.: Т. 1. Уфа: Гилем, 2006. 368 с.
5. Коновалов В. П. Что читали, что выписывали // Башкирский край. Вып. 1. Уфа, 1991. С. 54.
6. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. Издание третье, испр. и доп. СПб.: «Златоуст», 1999. 320 с. (Язык и время. Вып. 1).
7. Миниханова Л. К. Художественная картина мира как особый способ отражения действительности // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. №3(1). С. 1626–1627.
8. Морозкина Е. А. Стилистические особенности языка региональных СМИ. Мат-лы XLIV Международной филологической конференции, 10–15 марта 2015 г. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. С. 374–376.
9. Оренбургские губернские ведомости. 1850. 22 апреля. №16.
10. Роднов М. И. У истоков уфимской прессы, вкупе с прогулками по старинной Уфе и просторам Башкирии. Уфа, 2009. 172 с.
11. Сметанина С. И. Медiateкст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX в.): Научное издание. СПб.: изд-во В. А. Михайлова, 2002. С. 35.
12. Социально-гуманитарные проблемы современности: монография / – Saint-Louis, MO: Publishing House Science and Innovation Center, 2014. 180 с.
13. Столянский П. Н. Официальная и официозная пресса в Оренбурге // Труды Оренбургской ученой архивной ко-

- миссии. Вып. XII. 200-летнему юбилею русской прессы. Оренбург, 1903. С. 3–4.
14. Фаткуллина Ф. Г. Топонимическая лексика как отражение национальной языковой картины мира // *European-SocialScienceJournal*. 2014. №3. Т. 1. С. 212–225.
15. Фаткуллина Ф. Г. Мифологизмы в русском литературном языке XVIII в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1991. 21 с.
16. Ястребов М. Переезд от Троицка до Челябин (Из письма к баронессе Ю. О. Штакельберг) // *Оренбургские губернские ведомости*. 1850. №44.
17. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учеб. пособ. [Электронный ресурс] / Отв. ред. д-р филол. н. проф. М. Н. Володина. М.: изд-во МГУ, 2003. URL: <http://evartist.narod.ru/text12/01.htm> (дата обращения: 20.04.2017).
18. Fatkullina F., Morozkina E., Suleimanova A., Khayrullina R. Terminological Multifaceted Educational Dictionary of Active Type as a Possible Way of Special Discourse Presentation *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. Т. 11. №17. С. 10081–10089.

Поступила в редакцию 01.03.2018 г.

REGIONAL PRESS AS A REFLECTION OF “LANGUAGE TASTE OF THE EPOCH”

© E. B. Polyakova*, D. K. Sayakhova

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (917) 730 46 01.

**Email: ric-bdu@yandex.ru*

The authors of the article analyzed newspaper texts from the point of view of culturally significant content, stylistics, and pragmatics. As an example of the newspapers, “Orenburg’s province news” and “Perm’s province news” were taken. The authors considered specific forms of use of linguistic units used in the middle of the 19th and beginning of the 20th century. Linguistic and cultural analysis of regional journalistic texts allowed the authors to reveal the cultural features of the linguistic picture of the world, characteristic for this epoch.

Keywords: newspaper language, journalistic style, cultural background, text, thematic groups of vocabulary.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Burmistrova L. P. Provintsial'naya gazeta v epokhu russkikh prosvetitelei (gubernskie vedomosti Povolzh'ya i Urala 1840–1850 gg.) [Provincial newspaper in the era of Russian educators (provincial news of the Volga region and the Urals 1840–1850)]. Kazan', 1985. Pp. 83, 89.
2. Vorob'ev V. V., Morozkina E. A. Vestnik Bashkirskogo universiteta, 2016. Vol. 21, No. 1. Pp. 355–359.
3. Dobrosklonskaya T. G. Medialingvistika: sistemnyi podkhod k izucheniyu yazyka SMI: sovremennaya angliiskaya mediarech': ucheb. posobie [Medialinguistics: a systematic approach to the study of the media language: modern English media speech: textbook]. Moscow: Flinta: Nauka, 2008. Pp. 24–25.
4. Istoriya Bashkortostana vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. V 2-kh tt.: T. 1 [The history of Bashkortostan in the second half of the 19th – early 20th century. In 2 volumes: Vol. 1]. Ufa: Gilem, 2006.
5. Kononov V. P. Bashkirskii krai. No. 1. Ufa, 1991. Pp. 54.
6. Kostomarov V. G. Yazykovoi vkus epokhi. Iz nablyudenii nad rechevoi praktikoi mass-media [Language taste of the epoch. From observations on the speech practice of mass media]. Izdanie tret'e, ispr. i dop. Saint Petersburg: «Zlatoust», 1999. 320 pp. (Yazyk i vremya. No. 1).
7. Minikhanova L. K. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2012. Vol. 17. No. 3(I). Pp. 1626–1627.
8. Morozkina E. A. Stilisticheskie osobennosti yazyka regional'nykh SMI. Mat-ly XLIV Mezhdunarodnoi filologicheskoi konferentsii, 10–15 marta 2015 g. Saint Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, 2015. Pp. 374–376.
9. Orenburgskie gubernskie vedomosti. 1850. 22 aprelya. No. 16.
10. Rodnov M. I. U istokov ufimskoi pressy, vkupe s progulkami po starinnoi Ufe i prostroram Bashkirii [At the origins of the Ufa press, together with walks through the old Ufa and the expanses of Bashkiria]. Ufa, 2009.
11. Smetanina S. I. Mediatekst v sisteme kul'tury (dinamicheskie protsessy v yazyke i stile zhurnalistiki kontsa XX v.): Nauchnoe izdanie [Media text in the system of culture (dynamic processes in the language and style of journalism of the late 20th century): Scientific publication]. Saint Petersburg: izd-vo V. A. Mikhailova, 2002. Pp. 35.
12. Sotsial'no-gumanitarnye problemy sovremennosti: monografiya / – Saint-Louis, MO: Publishing House Science and Innovation Center, 2014.
13. Stolpyanskii P. N. Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii. Vyp. XII. 200-letnemu yubileyu russkoi pressy. Orenburg, 1903. Pp. 3–4.
14. Fatkullina F. EuropeanSocialScienceJournal. 2014. No. 3. Vol. 1. Pp. 212–225.
15. Fatkullina F. G. Mifologizmy v russkom literaturnom yazyke XVIII v.: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, 1991.
16. Yastrebov M. Orenburgskie gubernskie vedomosti. 1850. No. 44.
17. Yazyk SMI kak ob'ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya: ucheb. posob. [Elektronnyi resurs]. Ed. d-r filol. n. prof. M. N. Volodina. Moscow: izd-vo MGU, 2003. URL: <http://evartist.narod.ru/text12/01.htm> (data obrashcheniya: 20.04.2017).
18. Fatkullina F., Morozkina E., Suleimanova A., Khayrullina R. Terminological Multifaceted Educational Dictionary of Active Type as a Possible Way of Special Discourse Presentation International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11. No. 17. Pp. 10081–10089.

Received 01.03.2018.